

Один

Дул ласковый ветер; солнце сияло высоко в небе.

Некоторые уголки величественного императорского дворца Хань были холодными и пустынными, тогда как в других царил бурная деятельность.

Возможно, вы никогда не испытаете такого одиночества. Ведь вы – Сын Неба, признанный всеми обычными людьми, самый желанный человек в сердцах всех женщин в императорском дворце.

Я стояла на террасе дворца Чханмень и смотрела вдаль, провожая взглядом вашу фигуру.

В тот момент, когда вы жадно смотрели на Вэй Цзыфу, привязанность в ваших глазах невозможно было скрыть. Мне не было грустно, я не сердилась и не ревновала. Только холод впивался когтями в моё сердце, объединившись с растущей там безнадежностью.

Медленно, я начинала верить словам, которые однажды сказала моя мать: чем больше ты любишь, тем больше ты теряешь.

И я... я уже потеряла вас.

Два

Чханмень был золотым дворцом, который вы построили специально для меня. Я всегда думала, что этот дворец олицетворял историю нашей любви – сказку, сулившую нам целую жизнь, полную счастья.

Тогда вы ещё были молоды. Слишком молоды. Наша первая встреча состоялась на приёме, который мой отец устраивал во дворце Гуаньтао. Ваша мать держала вас за руки, в то время как вы осматривали комнату глазами, полными детского любопытства.

В какой-то момент ваш взгляд остановился на моём лице. Ваш взгляд встретился с другим: чистым и ярким, подобным озёрам в имперских садах.

Моя мать, старшая принцесса Гуаньтао, была женщиной великих амбиций. В её глазах я была лишь безропотным инструментом, с помощью которого она добивалась всё больших власти и влияния.

Она говорила мне, что одного лишь моего лица достаточно, чтобы покорить сердца всех людей.

За одним исключением. Однажды ранним утром моё лицо оказалось бессильным и не помогло мне покорить женщину по имени Ли Цзи. Ли Цзи была матерью наследного принца Лю Жун. Когда моя мать предложила поженить нас с Лю Жуном, я была отвергнута из-за давней вражды между моей матерью и Ли Цзи.

Если бы только меня не отвергли. Тогда моя мать никогда бы не была так оскорблена и унижена. Она бы не присоединилась к Ван Чжи, вашей матери. Тогда мы бы никогда не встретились.

Много лет спустя, стоя в холодном дворце Чханмень и смотря в сторону дворца Чханлэ, я все еще вспоминаю тот год, в котором вы пообещали построить мне золотой дворец, и отдать мне всё своё сердце, если я подарю своё вам.

Вы, должно быть, забыли свои слова.

Когда вы сказали мне, что хотите сделать Вэй Цзыфу своей супругой, вы, должно быть, уже начали забывать.

Три

Все говорили, что наша свадьба была просто дипломатическим браком. Ваша мать желала стать Императрицей, в то время как моя хотела, чтобы я стала будущей Императрицей. Вместе они обе расчищали путь и плели интриги, пока им, наконец, не удалось сместить наследного принца Лю Жуна с трона.

Лю Жун умер трагической смертью. Он был унижен, и его смерть была полна невыразимой скорби и несправедливости. Он просил всего лишь стакан воды – но никто во всем дворце не осмелился подать ему его.

Когда я пришла, его глаза всё ещё были яркими и сияющими. Он тихо прошептал свои последние слова мне на ухо.

Никто не узнал, что последние слова Лю Жуна были признанием в любви.

Он любил меня, но он не мог.

Истинной причиной, по которой его мать отвергла брак со мной, было то, что она не могла позволить своему сыну, как будущему императору, обладать слабостью – любовью.

После того как он прошептал мне свои последние слова, негодование в его глазах угасло. Он с безмятежностью принял свою смерть.

Я громко плакала. Сами стены этой комнаты были свидетелями моей скорби.

Это был первый раз, когда я столкнулась со смертью. Я смотрела, как тело Лю Жуна замирает и теряет признаки всякой подвижности.

Тот день стал днём, когда вы держали меня в своих руках. В течении долгого времени вы не сказали ни слова. Без сомнения, вы скорбели. Вы потеряли старшего брата, даже если вы двое не были близки. Вы пробормотали, что наследный принц должен был отправиться на Небеса, потому что он не ошибался.

Его единственная ошибка заключалась в том, что он был слишком добрым и бесхитростным.

В тот день мы сидели под старым деревом и молча любовались луной на небесах. Мы оба не хотели возвращаться в столь неудобный дворец. Вы сказали, что если бы вы не родились в императорской семье, жизнь была бы намного проще. Вы могли бы наблюдать за закатами и рассветами каждый день, без необходимости бороться за власть.

Ваша жизнь была бы спокойной, мирной.

Мы просидели там от заката до рассвета, а утром нас обнаружили дворцовые слуги.

Вскоре после этого я вышла замуж за вас, и стала вашей наследной принцессой. Я помню, что в день нашей свадьбы тысячи простолюдинов выстроились на улицах Чхан'ань, празднуя.

Пока я сидела в царском паланкине, я уснула, и мне приснился долгий и красивый сон. Мне

снилось, что когда я, наконец, постарела, вы все ещё держали меня за руки. В моем сне вы также были до неузнаваемости старым человеком, и всё ваше лицо было покрыто морщинами.

Но вы улыбались мне, и звали меня по имени: «А Цзяо, А Цзяо».

Когда я проснулась, вы стояли рядом с паланкином. Мягким голосом, со взглядом, наполненным нежной привязанностью, вы сказали мне: «А Цзяо, отныне ты будешь моей единственной супругой».

Вы привели меня во дворец Чханмень.

Мои глаза были ослеплены золотом, столь ярко сияющим под солнечным светом. Вы повернулись ко мне и сказали, что вы, наконец, выполнили свое обещание – вы построили мне золотой дворец.

Внезапно из моих глаз полились слёзы. Оказывалось, что те слова, которые вы так небрежно произнесли в тот день, были от всего сердца.

Я спросила: «Неужели вы всё ещё помните?»

Вы ответили, что помните каждое обещание, которое вы когда-либо давали мне.

Что вы никогда их не забывали.

Вы сказали, что я была единственной женщиной, которую вы, Лю Чхэ, когда-либо любили.

Что я буду твоей единственной супругой; что в будущем я буду единственной Императрицей Хань; что всю свою жизнь вы будете любить только меня.

Обещания, данные вами тогда, были искренними.

Но, несмотря на их искренность, они были бессердечны.

Во-первых, я не должна была относиться к ним, как к вечной клятве. Мы, женщины, часто склонны воспринимать вещи незыблемыми. Вы же, напротив, могли просто беспечно разбрасываться обещаниями, и так же беспечно лгать. В конце концов, вся наша любовь была рождена из беспечности.

В те дни история нашей любви распространялась по всей стране как лесной пожар. В границах Хань каждая женщина завидовала мне, жившей в золотом дворце, построенном для неё самим Императором.

В самом деле. Как и вы и поклялись, вы посвятили всю свою любовь мне.

Когда вы, наконец, взошли на трон, я стала вашей Императрицей.

Всё было хорошо.

Всё, кроме моей матери, человека, строившего заговоры с целью посадить вас на трон ещё за годы до этого, и теперь методично добивавшегося вознаграждения за все свои достижения.

Она была высокомерной: она была так воспитана. Она думала, что все будут терпеть её мерзкий характер и смелость, подобную смелости моего отца. Бесчисленное количество раз она напоминала вам о своей роли в вашем возвышении, требовала, чтобы вы хорошо

относились ко мне, иначе она так же легко сможет сместить вас с вашего трона, как она помогла вам стать Императором.

Она говорила это только чтобы напугать вас.

Но она никогда не знала, что угрозы были тем, что вы ненавидели больше всего.

Возможно, именно поэтому вы стали отдаляться от меня.

Четыре

Дворец Чханлэ.

Дворец Чханлэ традиционно был резиденцией Императриц Хань. За исключением меня: я предпочитала продолжать жить в Чханмень. Так что, те несколько лет, когда я была Императрицей, дворец Чханлэ пустовал.

Я понятия не имела, насколько большим, или богато обставленным был дворец Чханлэ. Меня это не волновало так же, как меня не волновал мой титул Императрицы Хань.

Единственным, что имело для меня значение, были вы.

Я оставалась во дворце Чханмень только из-за того, что это был сказочный замок, который вы создали для меня. Я думала, что если я останусь в этой крепости – эта сказка продлится целую вечность.

Но однажды мыльный пузырь лопнул, и другая женщина появилась во Дворце Чханлэ.

Только тогда я, наконец, начала понимать, насколько хрупкой может быть любовь.

Пять

Все началось в поместье принцессы Пхин'ян.

Именно там вы впервые встретились с Вэй Цзыфу. В тот день я сидела рядом с вами. Когда эта прекрасная девушка, одетая в цветные шелка, пела и танцевала для нас, я почувствовала, как ваша душа затрепетала.

Я смотрела на ваши руки, бессознательно потянувшиеся вперёд.

На секунду я застыла, после чего спросила, всё ли в порядке?

Вы отдёргнули руку и сказали, что всё хорошо.

Но вам было неизвестно, что выражение ваших глаз выдало вас.

Когда песня и танец, наконец, закончились, вы взволновано спросили принцессу Пхин'ян, как зовут эту девушку.

Именно в тот момент я впервые осознала, что у любви существует другая сторона, зовущаяся ревностью.

Я ревновала вас к этой девушке, я ревновала из-за того, как именно ей удалось соблазнить вас. Я завидовала её молодости, завидовала тому, что она могла поступать по своему усмотрению.

Ей были доступны всяческие хитрости, столь подходящие её низкому происхождению, с помощью которых она стремилась заполучить ваше расположение.

Вы никогда не знали, что я тоже была превосходной танцовщицей. Я умела танцевать намного лучше, чем она. Однако, она танцевала только для того чтобы впечатлить вас, в то время как я могла танцевать только для себя.

Моя мать никогда не позволяла мне танцевать. Она считала танцы развлечением второго сорта, и, будучи аристократами, как мы могли принижать себя, занимаясь подобным?

Итак, я никогда не танцевал для вас.

Если бы я только знала, что вас так легко увлечёт женщина, которая могла бы очаровательно петь и танцевать для вас, я бы отбросила всякие приличия ради того чтобы петь и танцевать для вас.

В тот день я разозлилась. Я плакала, и требовала у вас объяснений, и слова мои были наполнены ненавистью.

Если бы вы тогда только погладили меня по плечам, или просто остались рядом со мной, тогда, возможно, я бы продолжила верить, что ваша любовь ко мне осталась неизменной.

Но вы повернулись и ушли, даже не обернувшись.

Вы сказали, что я становлюсь все более нелогичной. Вы предупредили меня, чтобы я никогда не забывала, что вы – Император. И что весь мир принадлежит вам.

В ту ночь вы вернулись в поместье Принцессы Пхин'ян.

Вы провели ночь с танцовщицей по имени Вэй Цзыфу.

Вот так вот просто вы предали наше обещание.

Шесть

Вскоре после этого, бесстрастным голосом вы сказали мне, что сделаете Вэй Цзыфу вашей супругой. Вы были тверды и решительны. У меня не было ни шанса возразить.

В этот момент не сдержала ненависть и несправедливость, которые накопились в моём сердце. Я кричала на вас. «Что это за человек?» - вопрошала я. Она была просто женщиной низкого происхождения, ведьмой, которая хотела одурманить вас. «Вы полюбили её, только лишь потому, что она могла танцевать?» - спросила я. Но я могла также. Разве вы не хотите увидеть?

Никогда ранее я не видела, выражение вашего лица таким искажённым. Вы сказали, что разочарованы мной. Что столь малодушная девушка недостойна быть Императрицей. Что независимо от того, согласилась ли я или нет, вы уже приняли решение.

Когда вы ушли, ваше сердце было полно гнева, ярости Императора.

Я последовала за вами. «Не хотите ли вы посмотреть на мой танец?» - спрашивала я снова и снова. Хоть раз? Всего разочек?

Но вы даже не потрудились ответить.

Вы даже не осознали, что это был первый раз, когда я переступила через свою гордость, чтобы умолять вас.

В ту ночь я закрылась в комнате и танцевала до рассвета.

В итоге, я, наконец, поняла, почему танец должен быть исполнен для другого.

Потому что без оценки другого человека, даже самый увлекательный танец являлся бы иллюстрацией одиночества.

Очень скоро Вэй Цзыфу стала вашей новой фавориткой во дворце. Когда это произошло, вы перестали появляться во дворце Чханмень. Все слуги и рабы собирались небольшими группами, и насмехались над несчастным концом женщины, которая жила в золотом дворце.

Было неудивительно, что новой темой обсуждения быстро стало то, что женщина по имени Вэй Цзыфу будет новой Императрицей.

Семь

4-й год эпохи Юань династии Хань. Снегопад.

Я стояла на террасе дворца Чханмень и смотрела, как снег медленно скапливается на земле. Несмотря на то, что я держала в руках лютню, почему-то я не могла извлечь из неё ни одного звука.

Однажды я встретила Чжуо Вэньцзюнь, дочь Чжуо Вансунь.

Чжуо Вэньцзюнь была красивой и элегантной женщиной. Несмотря на то, что её лицо лучилось счастьем, это не могло скрыть печали в ее глазах.

Она играла и пела песню «Два феникса». Раньше я никогда не слышала столь мелодичной песни, она была подобна подарку с Небес.

Чжуо Вэньцзюнь рассказывала мне истории о Сыма Сянжу.

Она сказала, что не найдет на свете человека, который мог бы тронуть её сердце так, как он. Когда она произносила эти слова, в её поведении не было и следа застенчивости. Она была уверенной и упрямой женщиной.

Она сказала мне: «Ваше величество, я вам завидую. Император действительно ценит вас – для вас он построил золотой дворец».

Я сказала ей, что любовь подобна красивой ткани. Когда вы хотите спрятать её чтобы сохранить, вы только сомнёте её в бесчисленные складки.

Чем больше вы пытаетесь удержать любовь, тем быстрее она ускользает.

Милый Лю Чхэ, я узнала всё это только потому, что это был урок, который вы преподали мне.

Восемь

Все говорили, что Вэй Цзыфу была простодушной и скромной женщиной, столь же щедрой, сколь и доброжелательной.

Даже вы.

Поэтому я ни разу не сказала вам, что именно Вэй Цзыфу обвинила меня в колдовстве.

Меня очернили настолько, что уже невозможно было меня спасти, и даже вы были убеждены в том, что всё зло исходило от меня.

Во время череды арестов, прокатившихся по стране, я также была схвачена.

Всё это время выражение вашего лица оставалось холодным, подобно льду.

Рядом с вами стояла Вэй Цзыфу, нежная и красивая.

Девять

Пятый год эпохи Юань династии Хань. Весна.

К пятому году эпохи Юань, дворец Чханмэнь уже давно потерял многих своих обитателей и стал холодным дворцом.

Весна, которая пришла в этом году, принесла с собой самый жестокий холод, который я когда-либо испытывала за свои двадцать шесть лет жизни.

Вы прибыли во Дворец Чханмэнь, принеся с собой всю суровость холодов города Чхан'ань. Вы заявили, что моё сердце порочно, как змея, и что я неспособна на какую-либо доброжелательность. Вы сказали, что я не подхожу на роль Императрицы, добродетельной Матери страны.

Вы объявили указ о моём низложении.

Я принял свиток с вашим указом из рук евнуха.

Медленно, я сказала вам: «Если вы ещё раз объявите этот указ, я приму его».

Если вы объявите сами...

Я думала, что сочувствие наконец-то расцветёт в вашем сердце. Даже если бы я стала опозоренной, свергнутой Императрицей, у меня все равно было бы место в вашем сердце.

Место, которое никогда не будет занято никем другим.

Как вы могли не знать, что с самого начала и до самого конца мне не нравилась эта драгоценная корона, принадлежащая Императрице? Единственным, чего я боялась, было то, что я потеряю вас навсегда.

Но я всё равно потеряла вас.

Был момент, когда вы колебались. Я видела слёзы в уголках ваших глаз.

Затем вы отвернулись.

Стоя ко мне спиной, вы повторили этот указ ещё раз.

Я спросила: «придёте ли вы ещё раз во дворец Чханмень? Хоть раз?».

В тот день я впервые танцевала для вас.

Но мой первый танец сопровождал ваш отказ от меня. Ваше бегство.

В тот день каждый житель города Чхан'ан плакал.

Обвинения в моих занятиях магии затронули сотни людей и вы отдали приказ казнить их всех без исключения. Я слышала, что на местах казни даже самые ожесточенные палачи были явно поражены кровопролитием.

В тот день Вэй Цзыфу была названа новой Императрицей Хань.

Десять

Прошло много времени с тех пор, как вы последний раз посещали Дворец Чханмэнь.

Я не должна была надеяться, однако я всё равно продолжала каждый день ожидать вашего приезда с лютней в руках. Дни шли один за другим, и я начинала увядать. Императорские лекари сказали, что моя болезнь была болезнью сердца. Они боялись, что если это продолжится, то я...

Я так хотела увидеть вас. Но только один раз, когда я стояла на террасе дворца Чханмэнь, мне удалось взглянуть на вас. С террасы дворца Чханмэнь я могла видеть внутренний двор дворца Чханлэ. Я видела вас, нежно глядящего на Вэй Цзыфу, когда вы гуляли там. Иногда вы смотрели в сторону моего дворца, но ваш паланкин так ни разу не прибыл в Чханмэнь.

Наконец, я отбросила свою гордость и попросила Сыму Сянжу написать для меня поэму. Передать искренность моих чувств самыми прекрасными словами.

Я хотел увидеть вас ещё раз, прежде чем я потеряю последнюю молодость и красоту.

Ода Чханмэнь была подарком Сымы Сянжу.

Это привело его к славе, но, в конце концов, это не привело вас ко мне.

Сыма Сянжу сказал мне, что в письме вы пообещали встретиться со мной в Южном дворце в полдень следующего дня.

Я достала румяна, которые долгое время лежали нетронутыми, принялась наносить макияж. За стенами холодного дворца Чханмэнь цвели очаровательные цветы. Их огромные лепестки были ярко-красными, подобно крови.

Я ждала целый день...

Вы не пришли.

Я ждала три дня. Я не ела, и я не спала.

А вы ... вы не пришли.

Позже я услышала из слухов, что Вэй Цзыфу использовала болезнь своего ребенка как повод, чтобы не дать вам приехать. Было ясно, что у неё была причина препятствовать этому. В каждую секунду своей жизни она постоянно была настороже и стремилась защитить счастье, которое она отобрала у меня, опасаясь, что всё вернётся к тому, как когда-то было.

Я слышала, что в течение трёх дней и трёх ночей вы оставались во дворце Чханлэ у постели вашего принца, вашего ребенка от Вэй Цзыфу.

Так же я слышала, что Вэй Цзыфу продержала вашего ребёнка в холодной ванне более двух часов, что вызвало у него тяжёлую простуду.

Одиннадцать

Спустя долгое время я начала понимать ценность золотого дворца.

Если бы Вэй Цзыфу любила вас, тогда её история могла закончиться только так, как моя.

Люди часто говорили, что пределы любви лежат в способности терпеть – терпеть тот факт, что человек, которого мы любили, будет иметь три жены и четыре наложницы.

У Вэй Цзыфу получалось терпеть. Так, она сопровождала вас и находилась на вашей стороне тридцать восемь лет.

Она смогла это сделать только потому, что не любила вас.

То, чего она хотела, никогда не было любовью.

Если бы с самого начала тем, к чему я стремилась, был всего лишь драгоценный трон Императрицы – возможно, я бы не потеряла вас так быстро.

Но я хотела быть вашей единственной, точно так же как Чжуо Вэньцзюнь была единственной для Сыма Сянжу.

Мне нужна была любовь как у них.

Но мне никогда не суждено было познать такую любовь.

Потому что я забыла, что хочу любви от человека, который никогда не полюбил бы меня.

Двенадцать

Вскоре после этого во дворце Чханмень случился великий пожар. Пламя полыхало целый день. Роскошный золотой дворец, который был когда-то столь блистательным, был превращён в пепел всего лишь за ночь.

Я стояла и смеялась. Смеялась, пока слёзы покатались из моих глаз.

Ведь тем, что уничтожил огонь, была любовь, которой все завидовали. Пустая любовь, построенная на золоте.

Многие люди собрались вокруг руин дворца Чханмень. Они плакали. Я видела свою мать среди них, она была ошарашена. За прошедшие годы вы смогли задавить в ней высокомерие, и она превратилась в обычную хрупкую женщину. Моя мать цеплялась за ваши рукава, как поступила бы любая другая мать, плача, и умоляя спасти меня от смерти.

«Верните мою дочь ко мне!», – умоляла она.

Мою красивую, умную, послушную дочь.

В тот день вы не рассердились.

Даже когда моя мать, убитая горем и забывшая о своём положении, потянула за ваши одежды, вы не рассердились.

Ибо вы были так же убиты горем, как и она. Вы упали на колени на землю перед руинами дворца Чханмень.

Вэй Цзыфу сказала: «Ваше величество, не грустите».

Она погладила вас по спине.

Вы оттолкнули её, даже когда вы продолжали погружаться в глубины отчаяния и невыносимого одиночества, лихорадочно бормоча себе под нос.

Вы бормотали, что подвели А Цзяо.

Что в этом огромном дворце, единственным человеком, который по-настоящему понимал вас, была только А Цзяо.

Что все другие женщины любили вас только потому что вы были Императором, однако А Цзяо была единственной, кто любила вас просто как своего мужа.

«Конечно, я понимаю», – говорили вы. Как вы могли этого не понимать?

Но вы были Императором, а Императору было запрещено любить.

Любовь была слабостью, недопустимой для Императора.

Вы сказали, что если бы только существовала следующая жизнь, вы хотели бы, чтобы мы переродились вместе в простолюдинов, и прожили жизнь, далекую от борьбы за власть и дворцовых интриг.

В итоге вы не позволили им закрыть мой гроб.

С великолепием, достойным Императрицы, вы провели мои похороны.

Долгое время вы оставались безутешным. Как потерянный ребенок, вы вглядывались в руины дворца Чханмень. Вы заставили Сыму Сянжу повторять вам Оду Чханмень снова и снова.

Вы говорили, что покинули меня и относились ко мне так холодно только потому, что вы хотели утихомирить мою гордость. Вы говорили, что я была слишком холодной и отстранённой. Что я никогда не склонялась перед вами. Что вы хотели всего лишь изменить меня.

Вэй Цзыфу была вашей попыткой усмирить меня. Если бы я научилась соглашаться с вашими пожеланиями, вы бы никогда не вернули Вэй Цзыфу во дворец.

Вы сказали, что Вэй Цзыфу была всего лишь временной заменой мне.

Заменой, согласной с каждым вашим желанием.

Вы опустились на колени, закрыв лицо руками.

Казалось, вам мерещился мой голос, надломленный от печали. Вновь и вновь вы поворачивали голову, ваши глаза искали, но не могли увидеть меня.

Пели птицы и цвели цветы, бабочка медленно спускаясь, порхала в небесах.

Вы никогда не знали, что я однажды пролетела мимо вас.

Остановилась у вашего плеча, смахнув ваши слёзы лёгким и нежным ветерком.

Тогда я была всего лишь маленькой бабочкой, которая потратила всю свою жизнь, чтобы напомнить вам о женщине по имени Чхэнь Цзяо.

Тринадцать

Будда когда-то сказал, что у бабочек не бывает душ.

Так что, когда я превратилась в чернокрылую бабочку, я подумала, что никогда больше не буду испытывать любовь и печаль.

Спустя долгое время я, наконец, замерла на его плече. Я пролетела над великими горами и бескрайними морями только ради вас – желая увидеть вас в последний раз.

Но Будда забыл предупредить меня о том, что бабочкам запрещена тоска по их прошлым жизням...

Наказанием за непослушание было исключение из цикла реинкарнации.

Но исчезая, я слышала ваш мягкий голос:

«В нашей следующей жизни, давай начнём всё сначала.»

- Конец -

Примечания:

Перевод данной новеллы осуществлялся с оглядкой на оригинальное китайское звучание имен и названий, а не на их английскую транскрипцию - прим. пер.С вами была Команда R! Спасибо за то, что были с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/15413/305104>